Господин Лун давно проснулся и теперь тихо лежал, прислушиваясь к суетливой возне девушки.

Не удержавшись, он высвободил частицу божественного сознания, которая уцепилась за край ее одеяния и следовала за Му Ванвань, пока та стирала, готовила, искала зонтик и складывала одежду. В то мгновение, когда девушка ободрала ладонь о стену, господин Лун, не выдержав и переоценив свои силы, явился ей в своем обличии. Правда, ему удалось сохранить этот облик лишь на мгновение. Он сжался и рассеялся, не успев как следует рассмотреть Му Ванвань.

«Я и правда самый бесполезный дракон из всех», – подумал господин Лун.

Он даже не смог толком разглядеть девушку и помочь ей, когда она упала.

Господин Лун впервые возненавидел себя из прошлого за то, что когда-то вышел в одиночку против семерых по нелепой причине. Если бы его не ранили, разве находился бы он теперь в таком состояни, будучи не в силах даже взглянуть на нее?

…Му Ванвань же попросту решила, что у нее галлюцинации, не допуская мысли о том, что это мог быть настоящий господин Лун.

Высушив волосы, она сменила вымокшую одежду. После недолгих размышлений, девушка взяла мазь господина Луна.

– Господин Лун, ничего, если я использую капельку мази? – Мягко спросила она. – Я повредила руку, поэтому мне будет неудобно заниматься различными делами.

Выскоблив немного целебной мази, она втерла ее в больную руку, и вскоре рана затянулась.

Закрыв крышечку, девушка с облегчением вздохнула.

Когда Му Ванвань открыла ящик для пищи и увидела ароматный и надежно защищенный бульон на кости, ей стало немного лучше.

– Господин Лун, я купила на рынке костей, – достав миску, Му Ванвань приступила к ежедневному кормлению дракона. – Блюдо должно было получиться очень вкусным.

Но на этот раз губы господина Луна по неведомой причине оказались плотно сжатыми, и дракон отказывался с готовностью глотать пищу, как делал это раньше.

Му Ванвань несколько раз нажимала ложкой на губы мужчины. Блестящая жидкость практически стекала с его подбородка, но господин Лун по-прежнему не пил ее.

Девушка заподозрила что-то неладное.

Зачерпнув бульон из миски, она сделала маленький глоток. Она должна была признать, что кости духовной свинины невероятно вкусные – она сделала лишь крохотный глоточек, но уже ощутила сочный вкус во рту и слабое, едва уловимое присутствие духовной энергии. Все это подтверждало тот факт, что проблема, по крайней мере, заключалась вовсе не в ее кулинарных способностях.

Но почему же тогда господин Лун так упорно сопротивлялся? Разве он не в коматозном состоянии?

Тогда Му Ванвань отложила миску и сказала:

– Прошу прощения.

После этого она протянула руку и, обхватив пальцами подбородок господина Луна, заставила его открыть рот.

Когда рот мужчины распахнулся, Му Ванвань сильно испугалась. С уголков рта густыми струйками стекала свежая кровь, капая на подушку. Казалось, что поток крови невозможно остановить, и вскоре теплая кровь полностью залила руку девушки.

Му Ванвань была немного ошарашена, и все ее тело дрожало. Она поспешно отдернула руку, сжимавшую подбородок господина Луна. Все мысли о наслаждении бульоном из духовной свинины на кости тут же испарились, и девушка поспешно бросилась к сундуку, откуда достала корень женьшеня.

Выглядел он не очень хорошо, но это было лучшим вариантом из всего того, что у них имелось.

Отрезав большой кусок корня дрожащими руками, Му Ванвань достаточно грубо запихнула его в рот дракона.

– Господин Лун, господин Лун… – Шепотом произнесла Му Ванвань его имя, после чего взволнованно принялась повторять, словно заклинание. – Пусть кровь скорее остановится, пусть кровь скорее остановится…

Она была по-настоящему встревожена. Только вчера его хвост снова начал гнить, а сегодня мужчину уже тошнило кровью.

Му Ванвань ощутила, что ее маленькое сердечко не справляется с играми этого дракона. В книге говорилось, что он проснется, но там не было подробного описания ужасного состояния, в котором дракон будет пребывать последующие три года.

Му Ванвань думала лишь о том, что сможет позаботиться о нем, но она никак не ожидала, что он окажется в таком серьезном и несчастном положении. Ситуация была настолько тяжелой, что еще немного и она оказалась бы на грани того, чтобы бросить попытки спасти дракона.

Неизвестно, подействовали ли ее молитвы, но кровотечение у господина Луна наконец остановилось.

Му Ванвань по-прежнему была обеспокоена, поэтому подождала еще немного. И только заметив, что цвет его лица постепенно улучшается, и убедившись, что из него не льется кровь, она расслабилась.

Руки девушки были липкими и перепачканными кровью. Подушка господина Луна тоже была покрыта пятнами.

Сегодня она отдаст ему свою единственную подушку. Ухаживать за драконом в действительности было проблематичным делом. Человек лишался покоя и чувствовал себя как на иголках.

Девушка вздохнула.

Сменив подушку, она вымыла руки и нежно вытерла пятна крови со щек господина Луна. Затем Му Ванвань отрезала еще один кусок корня женьшеня, но уже поменьше, чтобы заменить тот, что лежал у него во рту. После всех этих действий у нее наконец появилось свободное время, чтобы сесть и пообедать.

Бульон успел остыть.

Му Ванвань сильно переживала за господина Луна и не смогла нормально поесть. Она мысленно задавалась вопросом, попала ли в бульон кровь господина Луна, потому что теперь его вкус был совершенно другим.

Бульон отдавал сырым мясом и казался совсем невкусным. А еще он был очень дорогим. Больше она ни за что не станет покупать эти кости.

Му Ванвань нахмурилась, не в силах избавиться от тревоги…

Повреждения господина Луна оказались серьезнее, чем она думала. Му Ванвань опасалась, что если не приложит усилия и не сможет заработать необходимую сумму в течение следующих нескольких дней, то к тому времени, как она вновь отправится на рынок, господин Лун останется без камней духа, а она – без денег на еду.